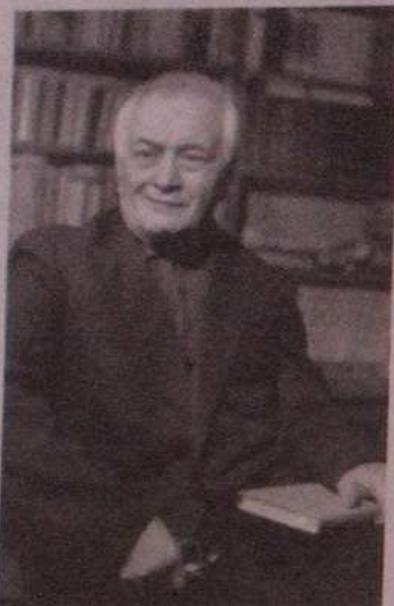

Сайд АХМАД
Ўзбекистон Қаҳрамони

УСТОЗ ЧИРОФИ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг халқ ёзувчи Абдулла Каҳҳор таваллудининг юз ишларини нишонлаши ҳақидаги Қарори адабиёт ва санъатни, умуман, маънавиятни қадрловчи минглаб мухлислар томонидан катта мамнуният билан кутуб олинди. Ўзбек ҳикоячиллик мактабини яратган атоқли адаб, романист, машҳур драматург Абдулла Каҳҳор бетакрор қаламкаси сифатида ҳам, меҳрибон ва қатишқўл устоз ва ҳақгўй инсон сифатида ҳам ўзозга лойиқ ижодкордир. Ёзувчи юртимиз мустақилларги орзуси билан яшаган ва курашган инсон эди. Каҳҳор домланинг содиқ шогирдларидан бири, Ўзбекистон Қаҳрамони, халқ ёзувчиси Сайд Аҳмад хотираларида ҳам устозининг шу фазилатлари тасвирланган.

Минг тўккиз юз эллик етгинчи йилнинг ёз кунларидан бирида Абдулла ака «Муштум» редакциясига кириб келди.

— Ишини вактилик тугатинг, шоир, бокка кетамиз. Кибриё Самаркандга, Аний күевиникига кетган, — деди. — Сандага, бугун келмайман, деб телефон килиб кўйинг.

Сандахон ўша пайтдаги «Совет Ўзбекистони маданияти» газетасида ишларди. Телефон килиб, розилигини олдим.

Абдулла аканинг бирон зарур гапи бўлса керак, деб ўйладим. У кишининг «Победа» машинасида бокка караб йўл олдик.

Абдулла ака рулда. Мен ёнида ўтирибман. Орка ўринидек Абдулла аканинг эллик йиллик юбилейига атаб чикарилаетган уч томлик «Танланган асалари»нинг биринчи томи.

Жуда хавасим келди. Қаранг, ўз машинасида ўз боғига кетялимиз. Орқада биринчи томи. Кўксиди «Давлат мукофоти лауреати» деган нишон. Мен ҳам шунака мартабага эришармиканман, деган гап кўнглимдан ўтди.

Орадан канча йиллар ўтиб, менинг ҳам бир томлик «Хазина» деган китобим босилиб чиқди. Кичикроқ бўлса ҳам «Москвич» машинали бўлдим. Атайлаб Абдулла аканинг уйига бориб, юринг, гап бор, дедим.

Одатда нимага, каёкка, деб суриштирадиган Абдулла ака жiddий бир гап бўлди шекилли деб, индамай «Москвич»га чиқиб ўтирди.

— Домла, — дедим. — Эсингиздами, эллик ёшли юбилейингиз арафасида машинанинг борганингизга борганимиз. Ўшанда уч томлигининг биринчи томи оркада силкиниб келган эди. Жуда-жуда хавасим келганди. Мен качон шунака бўламан, деб орзу килган эдим. Мана, бугун сизчалик бўлмасам ҳам, ҳар қалай, ниятимга етдим.

Абдулла ака мулойим илжайди.

— Барака топинг. Одамзот ҳасад қилмаслиги керак. Ҳавас қилиши керак. Ҳавас килган одам муродига етади.

Абдулла ака ҳавасли, инсофли одам эди. Мол, давлат кетидан кувмасди. «Синчалак» кисаси рус тилида Москванинг «Знамя» ҳамда республикамизнинг «Звезда Востока» журналларида босилди. Икки тилда китоб бўлиб чиқди. Аммо «Шарқ ўлдузи» журналини бермади. Нега ундей киласиз, деб сўраганимда, одам боласида инсоф бўлиши керак. Бу журналда асари навбат кутуб ётган қанча ёзувчилар бор. Ўшаларники чиқсин, деди.

«Синчалак» фильми учун ёзган сценарийсига жуда катта пулга шартнома тузилганди. Домла пулини ҳам олди. Бокка келсан, юринг, шаҳарга тушиб чиқамиз, деди. Киностудияга бордик, директордан шу пулнинг икки минг сўмини қайтариб олишларини талаб килди. (У пайтда бу катта пул эди). Дириектор, шартномани Москвада тасдиқлашган, қайтариб олишга ҳаққимиз йўқ, дейишига қарамай бухгалтерияга кириб пулни топшириб, кассирдан тилхат ёздириб чиқди.

Кайтиб келаётганимизда нега ундей кишидингиз, деб сўрадим.

— Бошқа муаллифлар билан олти мингга шартнома тузишар экан. Нима учун менга саккиз минг беради? Бунака пулга мухтоҷ эмасман, — деди устоз.

Домла Москвага пленумларга боргандага албатта ўша ерда таълим олаётган аспирантларга, студентларга баҳоли кудрат мoddий ёрдам кўрсатарди. Москвада ўқиб олим бўлиб келганлардан биттаси Абдулла аканинг «Синчалак» кисасини асоссиз тақид килиб чиқди.

— Мана, — дедим Абдулла акага. — Шу нонкўрга ёрдам бергандингиз. Яхшиликка ёмонлик деб шуни айтадилар-да.

Абдулла ака бу гапимга кўшилмади.

— Нима, ўқиб олим бўлгандан кейин мени мақтасин, деб ёрдам берибмами? Илм олсин, мухтоҳ бўлмасин, деб ёрдам берганиман. Энди ўзакли, илми буюрган ишни килаверсин.

... Эллигинчи йилларнинг охирларида уй-жойдан танқислик сезардик. Буни Абдулла ака билib юрган экан. Бир кунн мени чакириб, ер олиб берсан уй кура оласизми, деб колди. Саидахон билан маслаҳатлашиб жавоб беришимни айтдим. Эртасига Саидахон билан иккевимиз ғамхўрлиги учун Абдулла акага миннатдорчилик билдиригани уйига бордик. Устоз машинасига ўтқазиб, ишчилар шахарчасидаги Янгиарқ кўчасидан ер кўрсатди. Жой бизга ёқди. Кейин билсак, бу жой Абдулла акага ажратилиган экан. Шаҳар советига мени етаклаб бориб, номимга карор чиказдириб берди. Шу жойга уй курдик. Даражат экдик. Эккан гилюсимиз нишонага биттагина хосил килди. Пишгандада узиб, оппок когозга ўраб Абдулла акага олиб бордим...

Нимагаки эришган бўлсам, хаммасига Абдулла ака сабабчи. У кишига берилиган ерга уй курдим. Мехркўйиб парвариш килган борини хам менга ташлаб кетди. Ҳозир шу боғда устоз чироғини ёқиб ўтирибман.

Бу бокка келиб, у кишини ёдга оладиганларнинг хаммаси устоз химматини кўрган ижодкорлар.

Эркин Воҳидов, Абдулла Орипов, Ўткир Ҳошимов, Учқун Назаров, эндиғина кўлларига қалам олиб ижод чорраҳасида хардамхаёл бўлиб турганларида устоз Абдулла Қаҳхор уларнинг кўлларидан тутиб, ижоднинг нурли йўлига олиб чиқкан эди. Бугунги етук шоир, ёзувчи бўлиб етишган бу ижодкорлар устозни ёдлаб бокка келишади.

... Абдулла Қаҳхор чинакамига сўз заргари эди. Кичик бир хикояси хам соат механизмидек аник деталлардан ташкил топарди.

Устоз асарларида хар бир сўз ўз ўрнида. Персонаж ҳолати хам, тасвирланган буюм хам, жум-

лаларнинг узун ё кискалиги хам асар мақсадига аник хизмат килади. Асарнинг биронта сўзига тегиб бўлмайди.

... Олтмиш иккинчи йили уюшма боғида «Уфо»нинг биринчи китобини тугатиш арафасида эдим. Куилардан бир кун Абдулла ака, шоир, нима ёзяпсиз, деб сўраб колди. Мен роман ёзаттанимни, бугун-эрта тугатишими айтдим.

Абдулла аканинг роман ёзишимга ишонмагани кўзидан билиниб турарди. Унинг бу хил карашига ғашим келди, бир кўрсатиб қўйи, деб кечаси билан ухламай романнинг колган охирги бобини ёзив тутатдим.

Эртасига, тушликдан кейин аргувон тагида ўтирганимизда Абдулла ака роман нима бўляпти, деб яна сўради. Тутаттанимни айтдим.

— Кани бўлмасам, юринг бўекка.

Домла кетидан эргашиб, шийпонга чиқдим.

— Романда бўладиган воқеани эринмай бир айтиб беринг-чи. Чатоги бўлса машинкага бермай тузатасиз.

Мен бир чеккадан айтиб бердим. Охирида Икромжоннинг кочоқ ўғлини тўқайда ов милтиги билан отиб ўлдириши у кишига ёкмади.

— Зинхор-базинхор бундай кила кўрманг. Ўз боласини ўлдириган отани ўкувчи лаънатлади. Одам ўлдириган киши ижобий қаҳрамон бўлолмайди. Йўқ, бошқа йўл тутинг!

Хайрон бўлиб колдим. Қаёқдан хам домлага айтиб берибман. Ҳали битгани йўқ, деб қўяколсам-ку бўларди-я. Энди кандоқ килиб тузатаман? Роман бошидан Турсунбойнинг ўлимига тайёр гарлик кўриб келганман, канча деталлар, гаплар шу мақсадга бўйсундирилган. Яна бошқатдан ёзив чикаманни?

Кечаси билан ўйлаб чиқдим. Тузатишнинг сира иложи йўқ. Бола ўладими, йўқми, отаси отиши шарт. Отмаса бўлмайди, роман бузилади. Юзлаб

Ўнгдан чапга: Саид Аҳмад, Шуҳрат, Зулфия, Абдулла Қаҳҳор ва Кибриё Қаҳҳорова. 1955 йил.

саҳифаларни тузатмай, сўнгти саҳифаларни бошк-
атдан ёзмай, бир оғиз сўз билан устоз айтган гап-
ни килиш мумкин экан. Икромжон ўслини отади.
Аммо ўқ тегмайди. Шунда у «хайрият, тегмади»
деди. Вассалом.

Абдулла акани эргалаб йўклаб чиксам, шахар-
га тушиб кетган экан. Кечгача кутдим. Ўша куни
бокка кайтиб келмади. Эртасига келиши билан ро-
манни кандай килиб тузатганимни шошиб-пишиб
гапириб бердим.

*У одамларни севарди, бироқ табиатида
ёзувчилик ҳаётини чигаллашириб юборган бир
жисхат ҳам бор эди: у яхшилик сари бораркан,
йўлида ёмонни сезмасдан, уни даф этмасдан, уни
масхара қилмасдан, унга ҳажвнинг ўткир ти-
енини санчмасдан қолмасди.*

У ёвузлик, жаҳолат, разиллик ёнидан хотири-
тиражам ўтиб кетаверадиган одам эмасди, аф-
тидан, бу ҳол уни қайгуга соларди, худди мана
шу қайгу унинг ақлти қўзларида ҳамиша сези-
либ турарди.

**Константин Симонов,
Россия**

— Мана бу бошқа гап. Иккита сўз билан бир
дунё иш килибсиз! Энди сизга оқ фотиха бердим. Ро-
манни биратула босилиб чикканда ўқийман.

Юриб эмас, учиб шахарга жўнадим.

«Шарқ юлдузи» журналида роман босилиб
чикканда анча вактгача Абдулла акага кўринмай
юрдим. Бу инжик одам албатта битта-иккита
хато топали, деб рўпара келгани юрагим дов бер-
масди.

Абдулла ака «Муштум»га телефон килиб, Сайд
Ахмад келса, албатта менга учрашсин, деб тайин-
лаган экан. Бормай иложим колмади. Шелковичная
кўчасига бурилганимда вахм боса бошлади. Эшик
ёнбошидаги кўнгирок тугмасини журъатсизгина бо-
сарканман, Абдулла аканинг чимирилган кошлари
кузимга кўринниб кетди.

Хайрият, устоз яхши кутиб олди.

— Кўркманг, романинг жуда яхши. Ҳатто аъло-
деса ҳам бўлади. Менга жуда ёди. Кўпдан бери бу-
нака роман ўқимаган эдим. Ўтиринг, шоир. Гапла-
шамиз.

Оббо, дедим ичимда. Ёккан бўлса бўпти-да, яна
нимасини гаплашарканмиз?

Чой устида романнинг фазилатлари тўғрисида
узок гапириди. Бу гаплар кулогимга кирмасди. Қачон
ўша «гаплашамиз»ни бошларкин, деб токатсизла-
наман. Асабларимни танбур симидек тарағ килиб
кўйиб, уша «гаплашамиз»ни бошлади.

— Охири чаток. Романда айтилган гапларнинг
хаммаси бу боланинг ўлими билан якунланяпти.
Бундек бўлмаслиги керак.

— Домла, роман журналиниг икки сонида боси-
либ, тарқаб бўлди-ку, нимасини тузатаман?

— Тузатиниг деяётганим йўқ. Алоҳида китоб
бўлиб чикишига битта чиройли боб кўшинг. Икром-
жонни яхши кайфиятда бир кўрсатиб кўйинг.
Ўкувчи сал эркин нафас олсин.

Айтмокчи бўлган гапини тушундим. Дарров хўп,
деб ваъда килдим. Уйга келиб ўйлаб-ўйлаб Икром-
жоннинг ёғоч оёғини ечиб кўйиб, Диlldорнинг
ўслини тиззасига олиб ўтирганини, болани онаси
олиб кетганда тўнининг барида гўдак хиди колга-
нини, бу хиддан гангиганини ёздим.

Абдулла ака чиройли боб ёзганимни айтиб, бу
китобни Хамза мукофотига кўшиш керак, деди.

Ўша куни мен дунёдаги жамики ёзувчилар ичи-
да энг баҳтлиси эдим!

* * *

Марҳум бўлиб кетган устозлар ҳакида хотира-
лар ёзарканмиз, биз ҳам шу зотлар сафида эдик, де-
ган маънода иш тутмаслигимиз керак. Рафур Фулом-
лар, Ойбеклар, Абдулла Қаҳхорлар олдида биз кўл
ковуштириб турадиган шогирдбаччалар эдик. Шу
устозларнинг ҳар бир сўзи, ҳар бир сатри мўътабар
дарслик бўлганини мутлако инкор килиб бўлмайди.
Уларнинг обрўсига, тутган мавқенга шерик бўлиш-
га асло ҳаккимиз йўқ.

Хотирани бичиб-тўқимасдан, йўқ фазилатларни
бор килмасдан аниқ ва рост ёзиш керак.

Устозларимизнинг умри факат минбарларда, ол-
кишу гулдирос қарсаклар остида ўтган эмас, оддий
бир инсон сифатида ғам-андух чеккан пайтлари ҳам,
дилига озор берган дўстларидан ранжиган дамлари
ҳам кўп бўлган.

Абдулла ака шодлигини ҳам, аламини ҳам од-
дийгина килиб айтиб кўяқолмасди. Фақат Қаҳхор-
гагина хос бўлган, эшигтан одам бир умр эсдан чи-
каза олмайдиган килиб айтиарди.

Яхшиликни билмайдиган бир ёзувчи тўғрисида
шундай деган эди: «Бу одам тўнкарилиб колган
кўнғизга ўхшайди, ўнглаб кўядиганларнинг кўлини
саситади». Журнал ёки газетани ўз савиасига мос-

*Мен адабиётимиздаги улкан ижодкорлар
орасида Абдулла Қаҳхордек камтар ва камсу-
қум ижодкорни билмайман. Агар ёзувчи ёнинг-
да бўлмаса, у билан шахсан таниш бўлмасанг,
уни тасаввур этиши оғир. Албатта, бу камтар-
ликда, шу камтарлик орқасида эса реалист ёзув-
чининг улкан, олижаноб қалби яширинган.*

**Ғабит Мусрепов,
Қазоғистон**

лаб олган мухаррирлар тўғрисида бундай деганди: «Редакция эшигини ўз бўйига мослаб куриб олган,
катта ёзувчилар бу эшикка сиғмайди». Талантсиз
ёзувчилар тўғрисида: «Бу одам адабиётга эшикдан
эмас, ўри мушукка ўхшаб туйнукдан тушган», «Ма-
навуниси кўчадан ўтиб кетатуриб, оёғи тойиб союз
эшигининг ичкарисига йикилган. Ҳалигача чикиб
кетолмайди», «Ўзи ёзолмайди, адабиётда мен ҳам
борман, деб мажлисларда овоз чиказиб туради», дер-
ди. Адабиётга ҳадеб аралашверадиган баъзи бир
лавозимли кишилар тўғрисида куйиб гапиради.
«Нима учун жарроҳга, беморнинг у еридан эмас, бу
еридан кес, демайди. Нима учун учувчига, самолёт-
нинг у мурватини эмас, бу мурватини бура, демай-

Устоз ва шогирд Абдулла Қаҳхор ва Сайд Аҳмад. 1956.

ди, нима учун аркандаги дарвозга, манавунака юриш керак, деб кўрсатмайди. Адабиётни осон иш деб ўйласа керак, ҳадеб, анаундок ёз, манавундок ёз, деб ўргатаверади».

«Голстой бобонинг асарлари қазига ўхшайди, чайнаган саринг мазаси чикаверади», деган гап хам Абдулла акадан қолган.

... Ўлмас Умарбеков ёшлар орасида кўзга кўриниб қолган ёзувчилардан эди. Республика газета-журналларида яхши-яхши хикояларини кузатиб юрган экан. Бир куни боғда айланниб юрганимизда: «Шу бола анча пишиб колди. Келгусида дурустги на ёзувчи бўлади», — деди.

Уюшма секретариатининг навбатдаги йиғилишида бир неча ёш ёзувчilar уюшма аъзолигига ўтади, деб эшитдим-да, Ўлмасга телефон килиб, уюшмадан анкета олиб, аъзоликка ўтиш хужжатларини тайёрлашни айтдим. Ўзим тавсия ёздим. Иккинчи тавсияни Абдулла акадан оламиз, деб, у кишининг борига бордик.

Абдулла ака очиқ ҷехра билан кутиб олди. Ўлмасга хикояларини ўқиганини, ўқиганлари асосан маъқул бўлганини айтди. Бир канча маслаҳатлар берди. Кайси классикани кўпроқ ўкиш кераклигини, умуман хикоячи бўламан, деган ёш ёзувчи албатта ва албатта Чеховни астойдил ўрганиши кераклигини тайинлади. Кейин ҳозир қанака хикоя ёзмокчилигини сўради.

Ўлмас Умарбековнинг фикр доираси кенглиги, кўп ўқиганлиги, ўзини тутиши, одоби унга ёқди.

Мен домлага Ўлмасни уюшмага ўтказсак, атайлаб сиздан тавсия олгани келдик, деб айтдим. Абдулла ака ўйланниб колди. Унинг ҳозирги ҳолатидан тавсия ёзib бермаслиги шундоккина билиниб туради.

— Ҳозир ёзib беролмайман. Майли, ўн беш кундан кейин ёзib беришим мумкин.

Домланинг жумбокқа ўхшаган гапларига Ўлмас иккимиз тушунолмадик. Ўлмас икки кулогигача қизариб, бурнининг уни терлаб, хижолатдан ўзини каёкка кўйишини билмасди. Абдулла ака бир сўзли одам бўлганидан гапидан кайтмади. Ўлмас икковимиз ўсал бўлиб кайтиб кетдик. Орадан роппа-роса ўн беш кун ўтганда Абдулла ака «Муштум»га телефон килди:

— Ўлмасга айтинг, келиб тавсияномасини олиб кетсан.

Абдулла Қаҳхор «Ўлмас Умарбеков яхши ёзувчи бўлиб етишди, уни ёзувчilar союзи

аъзолигига ишонч билан тавсия киламан», деб сэзган эди.

Орадан бир ойча ўтиб, Ўлмас уюшма аъзолигига кабул юлиниди. Кабул пайтида Абдулла ака сўзга чикиб, адабиётимизга пишик, билимли, маданиятли бир адаб кириб келганини ишонч билан айтди.

Мажлисдан кейин домла Ўлмасни табриклар экан, ўша куни нима учун тавсия ёзib бермаганини айтгib берди.

— Секретариатининг ўша йиғилишида тўртга ниҳоятда талантсиз қаламкашни уюшмага олишмоқчи эди. Харчанд қаршилик кўрсатсан хам, гапим ўтмади. Уларнинг бири театрда пьеса қабул киладиган, бири грампластинка идорасида шоирларнинг овозини ёзиш бўйича вакил, яна бири нашриётда бўлим мудири, бири киностудияда ёзувчиларга таржима берадиган бошлик экан. Уларнинг биронтаси адабиётла из колдирмайдиган, «ўлик жонлар» рўйхатини тўлдиришдан бошкага ярамайдиган кишилар эди.

Абдулла Қаҳхор назм ва насрнинг бошқа маҳир устозлари қаторида (А. Қодирӣ, Ойбек, F. Гулом сингари) ўзбек адабий тилини нафосат ва назокатнинг юқори чўққиларига кўтарди. У ёзган асарларнинг услуби гоят ширави ва равон. Бундай услубни, гўзал ва бејирим услуб, деб атамоқ жоиздир.

**Жалол Икромий,
Тоҷикистон**

Мен Ўлмас ўшалар билан уюшмага кирмасин, таржима ҳолида «шундок талантсиз кишилар билан союзга ўтган» деган хотира колишини истамагандим.

Абдулла ака башорат килган экан. Ўша кишилар адабиётга иш бермади. Ўзидан-ўзи сирғалиб, ёзувчilar сафидан чикиб кетди.

Абдулла Қаҳхор машхур «Синчалак» киссасини ёзib тамомлаган, нашриёт уни босиб чиқаришга тайёрлаётган эди. Устознинг фанимлари Москвага ўзбек адабиёти ва санъати ўн кунилигига «Синчалақ»ни олиб бормаслик харакатига тушиди. Қисса нашиётдан кайтариб олиб келиниб муҳокамага кўйилди. Турли баҳоналар, китобдан нуксон топишга уринишлар беҳуда кетди. Атокли ёзувчи Константин Симонов аллақачон киссани таржима килиб «Знамя» журналида зълон кила бошлаган эди.

Москва ёзувчilarи «Синчалак»ка жуда юқори баҳо бердилар. Орадан сал фурсат ўтиб, «Синчалак» «Роман-газета»да бир неча миллион босилиб чиқди. Бу қисса Абдулла Қаҳхорга катта шуҳрат келтирди.

... Олтмишинчи йилларнинг бошларида Абдулла Қаҳхор «Тобутдан товуш» деган сатирик комедия ёзди. Авж олиб кетган порахўрликни фош килувчи бу асар сахнага чикмасиданоқ турли фийбатлар, миш-мishлар бошланди. Нихоят бир қанча жойига тиф тегиб асар сахнага чиқди. Томошабин уни кувонч билан кутиб олди. Аммо баъзилар «порахўрлик хаётимизга типик эмас», деб даъво килдилар. Қаҳхор домлага тухмат тошлари отилди. Асарнинг номини «Сўнгги нусхалар» деб ўзгартиришни талаб килдилар. Ва нихоят, ниятларига етдилар.

Бир шилдеги драма театри хам бу асарини саҳнага кўйди. Театр жамоаси юкоридагиларният тазикини билан асар кучини сусайтирадиган йўл топди. Яъни бир одам томошадан олдин саҳнага чиқиб: «Бугунги кўрсатадиган томошамида бўладиган во-кеалар хозир хаётимизда йўк. Жуда узок замонларда бўлиб ўтган во-кеалар», дебди. Ана шундан кейин томоша бошланади. Бу — асарини камситишдан бошча нарса эмас.

Орадан йигирма йил ўтиб, «Тобутдан товуш» республика Сатира театрида саҳна юзини кўрди. Ошкоралик, кайта куриш даври билан бу асарнинг хамоҳанглигини кўриб, адаб талантига, дахосига тан бердик. Бу асар кечагина ёзилгандек, хали сиёҳи куримагандек бўлиб туюлди.

Буни карангки, «Порахўрлик хаётимизга типик эмас» деганиларният канча-канчаси пора билан кўлга тушиб жазоланиб кетди.

Устозимизга ноҳак жабрлар килганиларният элкорт олдидан юзи кора бўлди. Абдуала Каҳхорни эса бугун халқимиз меҳр билан эъзозламокда.

Эллик тўккизиничи йилнинг январи эди. Адабист ва санъат нашриётида бир гурӯх ёзувчилар тўпланишиб турган эдик. Ўша куни Абдулла Кодирийнинг узок вактдан бери босилмаган «Ўтган кунлар» романининг янги нашрини олиб келишмоқчи эди. Ҳаммамиз шу китобдан биттадан олишини ният килиб техмуаллифни кутардик. Шу пайт Абдулла Каҳхор келиб колди. Тўпланганиларни кўриб, нима гап, деб сўради. Мен унга «Ўтган кунлар»ни олиб келишади, шунни кутяпмиз, дедим. Шунда у: «Кўрдингизми чинакам ёзувчини тупрокка кўмиб бўлмайди. у албатта гўрини тешиб чиқади» деб айтди.

Унинг шу гапларини ўзига киёс килиб айтса арзиди. Мана бугун у мустакиллик замонида сағимизда турибди. Асарлари халқимизнинг мулки бўлиб яшояпти. Ўз халқининг шаънини улуглаган кишилар тақдирни шундай бўларкан. Мен бунга аминман.

Абдулла Каҳхор олтмиш йиллик юбилейин муносабати билан Ўзбекистон халқ ёзувчиси деган шарафли унвон олди.

Лекин ... Лекин, кундан кунга соғлиғи ёмонлашиб борарди. Олтмиш саккизиничи йилнинг марта-да анча оғирлашиб колгаиди. Врачларнинг маслаҳати билан Москвага даволанишга бормаса бўлмайдиган эди.

Даволангани эргага Москвага кетишини эшишиб, еттиничи апрел куни Ўлмас Умарбеков билан кўргани бордик. Кибриё опа йўлга у-бу харид килишга кўчага чикмоқчи, аммо Абдулла акани ёлғиз ташлаб кетолмай хайрон бўлиб турган экан.

Абдулла ака бизни кўриши билан:

— Кибриё, юкорига чиқиб китобни олиб тушинг, — деди.

Ўша кезлари Абдулла аканинг олти томлик таинланган асарлари босила бошлаган эди. Кибриё опа «Таинланган асарлар»ният биринчи жилдини олиб тушив берди.

— Шоир, — деди Абдулла ака менга караб. — Бундан олти йил олдин мендан «бирон китобингизни ёзиб беринг», деб сўраган эдингиз. Ўшанда бўрмаган эдим. Мана, энди олинг.

У шундай деб, китобни кўлимга берди. Нима ёзган экан, деб дарров очиб ўқидим.

«Яхши, лекин мени кўп куйлирадиган шўх ва бевош шогирдим Сайдахмадга. А. Каҳхор».

Китобга дастхат ўтган йилнинг ўнинчи октябррида ёзилган эди. Нима учун шу пайтгача

«Тобутдан товуш» спектаклидан лавҳа

«Анжонларим» спектаклидан занда

менга бермаган экан? Куида бўлмаса ҳам куно-
ра кўришиб турган эдик-ку! Шунда бирдан Аб-
дулла аканинг бундан олти йил олдин айтган
гаплари эсимга тушди. Ўшанда ҳазилми, чинми:
«Ўладиган — ғанимат одамдан эслалик олини-
ди», деган эди.

На хотки, «соғлигим ёмонлашса бераман, ахво-
лим дурустлашса бермайма!» деб саклаган бўлса!
Кўнглимдан ўтган гапни сездирмай китобни эхтиёт
килиб, папкага солиб кўйдим.

Саккизинчи апрел куни Абдулла ака самолётда
Москвага кетди. Уни самолётга носилкада олиб чиқ-
кан эдилар. Кибриё опа: «Домлажон, туфли олиши
ни унуптибозиску», деганда Абдулла ака: «Қайтиша
оёқ кийпими керак бўлмас», депти.

Кейинги икки-уч ой давомида Абдулла аканинг
гап-сўзлари умри тугаб бораётган одамнинг шинхон-
ний видолашишига ўхшарди.

Ўша куни Абдулла ака менга бир гап айтган эди:

— Энди сизга қийин бўлади. Минбаъд хато кила
кўрманг. Оёкостида колиб кетасиз...

Бу менга ўттиз йил таълим берган, ўттиз йил
хатоларимга куйиб, жиндаккина ютуғимга қувон-
ган, нихоятда қаттиккўл устозимнинг охиригни сўзла-
ри эди.

Абдулла ака ўша сўнгги учрашувда бир илти-
мос килган эди. Йўқ, илтинос эмас, васият экан.

— Абдужамил аканинг ўлим олдидан килган ил-
тиносини бетоб бўлиб қолганимдан бажара олма-
дим, шуни сизга топшираман.

Абдужамил ака машхур колхоз раиси, Мехнат
Қаҳрамони, Абдулла аканинг энг кадрдан дўсти
Матқобулов эди. У киши ҳам канд касалига мубта-
ло бўлиб, охири корасонга айланниб кетганидан икки
оёғи кесилган эди. Абдужамил ака ўлими олдидан
Абдулла акага юз сўм бериб, «Бешарикка борганин-

гизда гўрковга беринг, дадамнинг кабрини тузатти-
риб кўйсин, энди мен у томонларга боролмайдиган
бўлиб колдим», деб тайинланган экан. Абдулла ака
кнёмат қарз бўйнимда колиб кетмасин деб, ўша пул
солинган конвертни кўлимга берди. Конверт усти-
га «Абдужамил ака, 100 сўм» деб ёзиб кўйилган эди.

— Сиз Бешарикдан кўп ўтасиз. Энди икки киши
бўлиб илтинос киламиз, шу васиятни сиз бажаринг.

Мижжамга йиғилиб колган кўзёшларимни ютиб:
«Хотиржам бўлинг, домла, албатта айтганингиздек
киламан», деб сўз бердим...

Устоз Абдулла Қаҳхор билан кайта юз кўришиш
насиб килмади.

Богу роғлар гулга бурканган, кушлар нағмаси
авж пардаларга чиқсан баҳор кунларининг бирида
Абдулла акадан айрилиб колдик.

... Метин иродали ижодкор замона зўрларига
эгилмади. Ҳеч кандай зўравонлик уни курашдан
тўхтата олмади. У курашиб яшади ва курашиб олам-
дан ўтди.

Абдулла Қаҳхор қаҳри каттиқ, меҳри юмшок
устод эди. Ижодга бепарво шогирдларини аямай са-
валарди. Илхомсиз, завқсиз асар ёзган катта ёзув-
чими, бошловчи ёзувчими, барибир унинг қамчиси-
дан бенасиб колмасди. У цензура киличини кайра-
ган, ГПУ мамлакатни даҳшатга солган, партия уёқка
эмас, бүёкка юр. деб турган пайтда сув ва ҳаводек
зарур эди. У бугунги мустакиллигиниз уруғини со-
чиш учун қаҳхорлар керак пайтида яшади.

Абдулла Қаҳхор хаёт бўлганида Ватан мустакил-
лигини кўриб канчалар қувонган бўларди, канчадан-
канча асарлар ёзарди.

Биз — садоқатли шогирдлари буюк бир хурмат
билан уни эсга оламиз. Асарларидан ижод сирла-
рини, ҳаётидан яшамок, курашмок сирларини ўрга-
намиз.